

ДАРЬЯ ДОНЦОВА: «НАМ ВСЕМ ОБЯЗАТЕЛЬНО ПОВЕЗЕТ!»

ДАРЬЯ Донцова не женщина - кремень. Сказала, что напишет 900 книг, и движется к этой цифре. По 20 страниц исписывая каждый день, в мае «стахановка» Донцова выпустила 51-ю книжку «Концерт для колобка с оркестром», на радость армии своих поклонниц, за последнюю пятилетку изрядно подсевших на донцовские истории.

О чугунных задницах

- Дарья, судя по всему, вы намерены догнать и перегнать американку Барбару Картленд, написавшую свыше 800 романов. Дыхания хватит на такую длинную дистанцию?

- Хватит - и дыхания, и кое-чего другого. Знаете, Валентина Катаева как-то спросили, что главное для писателя, и он ответил: «Чугунная задница».

- У вас, простите, именно такая?

- В общем-то, да. Я писать начала очень рано - наследственность все-таки. В Переделкине, где отцу (писатель Аркадий Васильев, автор советского бестселлера «В час дня, ваше превосходительство». - Прим. авт.) дали дачу, был литературный кружок для писательских деток. Руководил кружком, между прочим, Корней Иванович Чуковский.

- И чем вы тогда прославились?

- Да ничем особенным - мы газету выпускали, я сказки всякие разные без усталости сочиняла. Для меня что-нибудь написать - это как зубы почистить, так же естественно и необходимо для организма. Я не выносила всяких детских спортивных мероприятий, мне по душе было тихонько где-нибудь в углу укрыться ото всех и заниматься бумагомаранием, причем в буквальном смысле - меня чуть ли не с грудного возраста завораживал сам процесс письма. И все же, честно говоря, не мечтала: вот, мол, вырасту и стану знамени-и-итым писателем. Да и потом, ничто не предвещало - то, что по молодости написала, никто не взялся напечатать. Да и двадцатилетняя деятельность в «Вечерней Москве», где я набивала руку на фразы вроде «Как мать, как женщина, я поддерживаю и одобряю политику Леонида Ильича Брежнева...» - далека от всяких поползновений в сторону литературы. Для писательской карьеры у меня было три минуса: мать-одиночка, беспартийная и женщина. Так что я думала не о карьере, а о том, как выжить.

Сумасшедшая семейка

- Не боитесь, что когда-нибудь наступит пресыщение «бумагомаранием»?

- Нет, не боюсь, потому что этого никогда не произойдет. Если у меня вдруг отвалится руки, стану наговаривать в микрофон. А если и этого шанса у меня не будет, тогда - к окну и спижирую на асфальт...

Как мать-одиночка, жившая в крайней бедности, сумела стать богатой и знаменитой писательницей детективов

- Все шутите...

- А что еще делать? У нас вообще сумасшедшая семья - каждый вечер мы выясняем, кто умрет первый и кто из нас самый больной, а кто самый здоровый и нахальный. Я для праздничного стола обязательно покупаю торты безо всяких изысков наверху - там ягодка, там мармеладка, а тут шоколадка. На нашем столе всегда должен стоять торт, в котором все кусочки совершенно одинаковые. Иначе жди скандала: мама возьмет кусок с клубникой, и тут же кто-нибудь возмутится: «Но я тоже хотел с клубникой...» Не впадать же по любому поводу в истерику, вот и веселюсь. А уж как я повеселилась, когда меня обокрали. Вы слышали об этой истории?

матери-одиночки?

- Да уж, было время, когда я покупала картошку по счету. Не килограммами, а штуками: две в суп, две ребенку на гарнир - всего, значит, четыре. То, что другая мать могла купить ребенку, я не могла себе позволить. У других детей была хорошая еда, одежда, а у моего всего этого не было. И чтобы у Аркадия было ощущение хоть какого-то счастливого детства, у нас вечно ползали по квартире хомяки, крысы, мыши, которые, к счастью, стоили копейки... В общем, получилось так, что мой сын рос более счастливым, чем многие дети. Потому что мамы из хороших квартир с красивой мебелью запрещали своим детям заводить животных, мол, от них толь-

- Это когда у вас на Мосфильмовской улице воры-барсеточники украли сумку из машины?

- Да. Я столько раз описывала эти кражи в своих книжках, уж, казалось бы, - тертый калач, а туда же, попалась.

Деньги подметала веником

- Если вам какое-нибудь издательство предложит более выгодный контракт, чем он у вас есть сегодня, вы пойдете ему навстречу?

- Нет, никогда. Был однажды забавный случай - приехал ко мне представитель одного очень крупного издательства с чемоданом денег, я не преувеличиваю, именно с чемоданом, набитым долларами. Взамен мне предлагалось отдать им рукопись нового романа. Я ему объяснила, что такие поступки не укладываются в мое представление о порядочности, на что услышала: «Ну и дура». А так как я девушка нервная, то я возмутилась и выпихнула чемодан на лестничную клетку. Купюры разлетелись по лестнице, господин начал их лихорадочно собирать, сопровождая действия соответствующими словами в мой адрес. Я очень развеселилась и вынесла ему совок и веник... Деньги - это лишь возможность, например, купить не только то, что насущно, но и в принципе никому не нужную розовую керамическую свинку за полторы тысячи рублей. И еще один момент. Есть такая китайская поговорка: если хочешь быть счастливым один час - поешь, если хочешь быть счастливым 12 часов - поспи, а если хочешь быть счастливым всю жизнь - сделай счастливым кого-то возле себя. Деньги в моем понимании должны помогать людям становиться счастливее.

Воспоминания о тяжелых временах

- Наверстываете то, чего не могли себе позволить, когда жили суровой жизнью бедной

ко грязь и порча мебели. А у нас грызть было нечего, поэтому хомяки-крысы ползали повсюду...

- Как-то вы с затаенной грустью говорите о счастливом детстве. Ваше детство было другим?

- Нет, оно было замечательное. Правда, был один минус: моя мама считала, что в ребенка надо «вбить» культуру. В результате меня волоком таскали по балетам, концертам, а я от скуки в зале Чайковского считала трубы на органе... И читать меня учили только правильную литературу - Толстого, Чехова, Шекспира, Золя и лиц, к ним приравненных. Вальтер Скотт считался крайним компромиссом, а вот Дюма уже был не комильфо. Все кончилось тем, что я возненавидела классику и влюбилась в кровавые детективы.

Нам всем повезет!

- Вас не раздражает, что вы все время под арестом - мол, пишете всякую ерунду...

- Ну что делать, это расплата за мою славу, за то, что я - народный писатель во всех смыслах: я пишу для улицы, и эта улица меня любит. Как сказала одна из моих читательниц, в романах Донцовой создан мир, в котором хочется жить. И я безумно рада, если читатели с моей помощью могут забыть о тоске будней... Представьте себе среднестатистическую женщину: с девяти до шести она вкалывает на работе. Потом приходит домой и под аккомпанемент телевизионных новостей обслуживает мужа-алкоголика. Зарплата заставляет каждый раз мучительно решать, купить ли ребенку конфеты или же себе хоть что-нибудь. Ко всему прочему добавьте больную маму и нелюбимую свекровь... От такой жизни удавиться хочется. И спасение зачастую именно в моих историях. Ведь через все мои книжки проходит мысль: героям повезло - и вам повезет обязательно. Жизнь полосатая. Все у вас будет хорошо.

Елена НАДЕЖДИНА

Фото с сайта Дарьи Донцовой

Дарья Донцова
 Дарья
 17.05.2004